
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО РОМАНА В ЛИТЕРАТУРАХ ИОРДАНИИ И ЕГИПТА

Н.Б. Ковыршина

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Анализируются общие тенденции и национальные особенности в становлении и развитии арабского романа в литературах Иордании и Египта. Особое внимание уделяется вопросам «неравномерности» литературных процессов и жанровой специфике генезиса арабского романа в этих арабских литературах.

Ключевые слова: арабский роман, генезис жанра, литературный процесс, исторический роман, многоликость романа, герой и реальность.

Литературы Египта и Иордании представляют собой часть арабской литературной общности, которая на протяжении XX—XXI вв. претерпела большие изменения в процессе трансформации общеарабской литературы позднесредневекового типа, развивавшейся на почве в основном арабо-мусульманской культурной традиции, в национальные литературы современного типа каждой отдельно взятой страны огромного арабского мира. Все литературы стран Арабского Востока прошли этап мощного обновительного движения, получившего название «Ан-Нахда» (подъем, возрождение), и имевшего свои отличительные национальные особенности в соответствии со спецификой становления самостоятельных арабских государств в первой половине XX в. В отличие от Иордании Египет считается одним из первых очагов движения «Ан-Нахда» и по сей день играет роль культурного лидера в арабском регионе. Процессы формирования новой национальной литературы в Египте и Иордании протекали асинхронно, что обуславливалось сроками достижения независимости каждой из стран, оформлением самостоятельной государственности, состоянием межарабских и международных социально-политических и культурных связей. Нижней границей обновительного движения в египетской литературе принято считать издание в 1834 г. книги Рифаа Рафия ат-Тахтави (1801—1873) «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже», в которой автор использовал традиционный жанр «рихля» (путешествие), чтобы показать причины слабости арабо-мусульманской цивилизации по сравнению с европейской, стимулируя тем самым обновление мысли и сознания своих соотечественников для продвижения через образование и просвещение к возрождению былого величия египтян. Конец XIX — начало XX вв. в Египте можно охарактеризовать как этап зрелого просветительства, когда развивается периодическая печать, возрастает объем переводов и адаптаций европейской научной и художественной литературы, возникают новые жанры (публицистическая статья, просветительский роман, новелла), усиливается индивидуальное авторское начало. Достаточно вспомнить

«макамный роман» Мухаммада ал-Мувайлихи «Рассказ Исы ибн Хишама» (1900—1902) и романтическо-реалистический роман Мухаммеда Хайкаля «Зейнаб» (1912). В египетской литературе идет процесс разрушения просветительского мировоззрения, а «потребности художественного постижения окружающей действительности и отображения в литературе индивидуального восприятия и переживания мира стимулируют развитие романтизма и реализма скорее как взаимодополняющих, нежели противоборствующих направлений» [1. С. 8].

Середина XX в. в Египте ознаменовалась появлением «новой волны» в новеллистике и «нового романа», когда происходит крушение социальных идеалов реалистической литературы и ее переориентация на эстетику модернизма и экзистенциализма. Юсуф Идрис, Нагиб Махфуз, Махмуд Теймур и многие другие писатели этого периода отходят от реалистических тенденций в отображении действительности, погружаются во внутренний мир героев, пересоздавая образ мира соответственно своему индивидуальному, субъективному видению.

Национальная иорданская проза начинает свое формирование лишь в 30—40-е гг. XX в., когда появляется пресса и первые опыты в новеллистическом жанре, которые принадлежат писателям-палестинцам Халилю Бейдасу, Искандеру ал-Хури ал-Битиджали, Махмуду Сейфу ад-Дину ал-Ирани, Мухаммеду Адибу ал-Амири и другим. Ранние произведения «малой прозы» объединяет общая тенденция обращения к новой социальной проблематике, критика семейного деспотизма, косности арабского общества, любых форм внутреннего и иноземного порабощения. Утверждение просветительских идеалов сопровождается расширением тематического и жанрового диапазона иорданской литературы. Дидактическое начало находит свое выражение как в уже знакомых старой литературе жанрах басни, притчи, назидательного «примера», восходящих зачастую к мифологическим и фольклорным истокам (творчество Абд ар-Раззака ал-Хамуда, Адиба Аббаса, Исхака Муссы ал-Хусейни), так и в новых по своей художественной структуре жанрах короткого рассказа, новеллы, повести, также нередко использующих старые проповеднические традиции, устные и письменные. «Симбиоз» традиций общеарабского наследия с разнообразными формами рецепции европейской литературы (новеллы и романы Исы ан-Наури, Хусни Фариза), складывающийся в условиях иорданской действительности, составил одну из основных черт, определивших национальное своеобразие иорданской литературы.

Подъем национальной литературы Иордании приходится на 70—80-е гг. XX в. и связан с созданием в 1974 г. Союза иорданских писателей («Раби́та ал-куттаб ал-урдуннийин»). Активно развиваются крупные прозаические жанры повести и романа. Кроме того, сначала к новеллистическому, а позднее (80-е гг. XX в.) и к романному жанру обращаются многие авторы, ранее предпочитавшие поэтическое творчество, — Тайсир Субул (1938—1973), Халил ас-Савахири (1940), Ибрагим ал-Абси (1945), Юсуф Дамра (1952), Муайид ал-Атили. Крупнейшие иорданские прозаики, многие из которых начинали свое творчество с «малых» прозаических жанров, пишут с одинаковым успехом и романы, и новеллы, — Хусни Фариз (1907—?), Иса ан-Наури (1918—1985), Фуад ал-Касус, Фахри Каавар

(1945), Джамал Галиб Халса (1932—1989). Писатели силой своего таланта — а истинный талант всегда опережает время и происходящие в нем процессы — успешно добиваются психологизации повествования посредством образного осмысления жизненных явлений, внутреннего мира человека, его духовной эволюции.

Сравнительно-сопоставительный анализ этапов становления национальных литератур Египта и Иордании наряду с «временными» несоответствиями и ускоренностью развития иорданской прозы по сравнению с египетскими новеллой и романом, позволяют выявить и некоторые сходные черты в литературных движениях этих арабских стран. Принципы построения первых романов соответствуют просветительской установке поучать развлекая. Жанр средневековой арабской литературы «рихля» становится наиболее приемлемым для осуществления просветительских целей авторов (египтяне Рифа Рафия ат-Тахтави, Али Мубарак, иорданцы Адиб Рамдан, Иса ан-Наури). Они стремятся пробудить ум читателя, научить его критически относиться ко всему, сравнивать, отличать хорошее от дурного, полезное от вредного. В романах египетских писателей занимательность повествования основывается на описании французских городов, зданий, наук, призывах осваивать прогрессивные идеи Запада в целях преобразования отсталого египетского общества. Иорданские романисты пытаются не столько акцентировать внимание на европейских достижениях науки и демократизации общества, сколько на реалиях жизни самих арабов, их неграмотности, приверженности патриархальным традициям, лени, отрицательным сторонам жизни нарождающейся буржуазии, падению нравов и морали аристократов и чиновничества.

В наиболее драматические периоды политической жизни Египта и Иордании в их литературах превалирует жанр исторического романа. Достаточно вспомнить романы Джирджи Зейдана (1861—1914), египтянина ливанского происхождения. Решая просветительские задачи воспитания читателя на поучительных примерах истории ислама и Арабского Халифата, Зейдан (романы «Ал-Хаджадж ибн Юсуф», «Аббаса, сестра Харуна ар-Рашида»), в отличие от иорданца Рукс ал-Узейзи (роман «Сыны Гассанидов и Тбрахим-паша»), не склонен идеализировать прошлое. Он воскрешает не только события успешных завоевательных походов арабов, но и кровавые моменты их истории в междоусобных войнах, борьбе за власть. Рукс ал-Узейзи обращается к острейшему историческому событию борьбы арабов за национальную независимость в преддверии ближневосточного конфликта. Хотелось бы отметить недостаточное внимание со стороны иорданских прозаиков к жанру исторического романа, по-видимому, изображение современной жизни, палестино-израильского противостояния увлекает их в значительно большей мере, чем жизнь прошлых эпох. В иорданской литературе в 50—60-е гг. получает большое развитие политический и военный романы (Иса ан-Наури, Тайсир Субуль), в то время как в Египте исторические романы «Фивы борются» Нагиба Махфуза, «Лучезарный фараон» Адила Камила, «О, ислам» Али Бакасира удостоиваются специальных премий Академии арабского языка, пользуются признанием в литературных кругах и популярны среди арабских читателей.

Приблизительно одинаково развивается автобиографический роман в Египте и Иордании. Можно сказать, что романизированные автобиографии и романы, в которых автобиографический сюжет синтезируется с той или иной европейской романной жанровой формой, становятся одной из основных составляющих генезиса современного арабского романа в этих странах. Роман «Воспоминания» (1945) иорданского писателя Шукри Шаашаа (ум. в 1963) выдержан в традициях жанра «сира» (жизнеописание), с показом общей картины жизни Иордании начала XX в. подобно тому, как это изобразил египетский прозаик Таха Хусейн в повести «Дни» (1929). Герой Ш. Шаашаа начинает свой жизненный путь во многом схожий с тяжелым детством героя Таха Хусейна. Они оба даже названы одинаково — «сабий», что не является именем собственным в арабском языке, а переводится как «мальчик, отрок». В автобиографических романах писатели стремятся рассказать «о времени и о себе», высветить приметы нового в социально-этических отношениях между человеком и обществом. Раскрывая приметы новой действительности через конкретную человеческую судьбу, писатели сами выступают в роли и героя, и свидетеля. Назидательная поучительность «своего» примера приводит к усилению просветительского дидактизма, сосуществующего с «символической обращенностью» в пространство «авторского сознания», вбирающего и осмысляющего внешнюю реальность бытия.

Во второй половине XX в. национальные литературы Египта и Иордании приобретают исторически новое качество, заключая в себе новую расширяющую кругозор информацию, жанровое и стилевое многообразие. В прозе иорданцев Хусни Фариза, Фахри Каавара, Муайида аль-Атили и египтян Суналлы Ибрагима, Юсуфа ал-Куаййида проблемность произведений представлена многопланово, что свидетельствует о широте гражданского кругозора писателей, их возрастающей общественной активности, росте творческого мастерства. Наряду с познанием окружающего мира, требовавшим от национального художника не только политической зрелости, но и нового эстетического подхода к бытию, новых принципов и приемов изображения жизни, арабские прозаики приходят к пониманию необходимости многоаспектного обращения к внутреннему миру человека, образному воспроизведению его чувств и мыслей. Это приводит к углублению психологизации прозаических жанров в целом, использованию приемов «киномонтажа» сюжета, «потока сознания» и т.п.

Сравнительно-сопоставительный анализ генезиса романного жанра в литературах Египта и Иордании позволяет сделать вывод об общих тенденциях и направлениях литературных процессов этих стран. Несмотря на то, что иорданский роман в количественном и качественном отношении значительно уступает египетскому, мы можем сделать вывод о своеобразии национальных тенденций в арабских литературах и их включенности как самостоятельных единиц в типологическую общность арабской литературы стран Машрика и Магриба, которая интегрируется мировым литературным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Киртиченко В.Н., Сафронов В.В.* История египетской литературы XIX—XX веков. — М.: Восточная литература, 2003.

- [2] *Ковыршина Н.Б.* Проза Иордании. — М.: Изд-во РУДН, 2005.
[3] *Кузьмичёв И.К.* Введение в общее литературоведение XXI века. — Нижний Новгород, 2001.
[4] *Хализев В.Е.* Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2002.
[5] Теория литературы. Литературный процесс. — М.: ИМЛИ РАН, 2001.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ARABIC ROMAN IN JORDAN AND EGYPT LITERATURE

N.B. Kovyreshina

Foreign languages department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklai str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author of the article analyses general tendency and national specifics in establishing and development of Arabic Roman in Jordan and Egypt literature. Careful attention is paid to such question as 'irregularity' of literary processes and genre specific of Arabic Roman genesis in Arabic literature.

Key words: Arabic Roman, genre genesis, literary process, historical roman, multifaceted roman, hero and reality.